

*Посвящается всем прокурорам
и адвокатам по уголовным делам,
сражающимся до конца*

Глава 1

Холли Фоллоуз кричала до тех пор, пока не охрипла.

Боль была такой невыносимой, что казалось, она не могла зародиться в самом теле. Скорее, что-то постороннее овладело ею и теперь пыталось разорвать ее на части изнутри. Затылок Холли неподвижно лежал на подголовнике; врачи, санитары и медсестры быстро катили ее по больничным коридорам. Она видела лишь сменяющие друг друга лампы дневного света над головой; ее хриплые крики отражались от стен.

— Я умираю?! — кричала Холли. — Я умру?!

Никто не собирался ей отвечать. Это еще больше усиливало ужас, сдавивший ей горло так, что она не могла дышать.

— Мой папа не знает, где я! Я должна позвонить папе! Пожалуйста, дайте мне позвонить папе! Пожалуйста!

Никто не говорил с ней; никто не смотрел на нее и даже не подавал вида, что замечает ее присутствие. Все кричали про травмы, переломы и внутреннее кровотечение. Кто-то орал, требуя сделать рентген и томографию, кто-то зажимал марлей рану у Холли на ноге; марля пропиталась насквозь кровью и стала красной. Казалось, стены и потолок коридоров смыкаются, чтобы раздавить ее, и она воскликнула:

— Ответьте мне хоть кто-нибудь! Пожалуйста!

Медики завернули за угол. К толпе присоединились еще два человека, прежде чем каталку втолкнули в двустворчатые двери в просторное помещение. Разбитый нос Холли не ощущал запахов, а когда одна из медсестер легонько постучала по ногтю на указательном пальце, от него отделился окровавленный обломок.

Когда Холли катили мимо полированных стальных шкафов, она успела мельком разглядеть себя и пришла к выводу, что вид у нее просто кошмарный. Обнаженная плоть, спекшаяся кровь, а еще пятна темной черной крови из ран, которых ей не было видно.

К Холли вернулись образы и звуки, с которыми она пыталась бороться. Густой лес, смех, крики и кровь. Что-то в черном с головы до ног, больше похожее на часть леса, чем на человека. А затем, когда черная фигура была уже совсем рядом, у Холли остался только один выбор: или умереть, или прыгнуть с обрыва в ущелье и получить надежду на спасение.

Холли приняла решение за какую-то долю секунды. Она не знала, осталась ли в живых ее сестра, но отец не сможет обойтись без них. Без Холли или Эйприл он окажется в каком-нибудь пропахшем плесенью подвале приюта, где ему предстоит умереть в полном одиночестве. Холли не могла этого допустить. Отец сделал все возможное, чтобы вырастить дочерей один, и те были готовы ухаживать за ним в старости. Холли должна была остаться в живых — ради отца.

Она думала о своем отце, когда кто-то сказал:

— Дышите глубже.

Что-то легло Холли на лицо, и она стала сопротивляться. Попыталась сорвать с себя это что-то, однако

ее держали за руки. Продолжая кричать и вырываться, Холли почувствовала, как некое спокойствие расслабляет ее мышцы. Это ощущение разлилось до кончиков пальцев на ногах, и она заснула.

Глава 2

Дилан Астер сидел за столом рядом со своим подзащитным, размышляя о том, что ожидание возвращения присяжных с вердиктом сравнимо с ожиданием возвращения врача с результатами анализов. Казалось, воздух вокруг них вибрировал. Возможно, от нервозности. Или от скуки. Дилан уже не мог определить.

Его подзащитный Джеральд Дин Уивер выстукивал пальцами на столе какой-то ритм. Прокурор, круглолицый мужчина по имени Иэн, смахнул волосок со своего бежевого костюма. Оглянувшись назад, Дилан увидел на скамьях для зрителей свою напарницу Лили Риччи. Та подмигнула ему, и он, улыбнувшись, снова повернулся вперед. Выглянув в окно, увидел ржаво-красную луну: лунное затмение началось недавно. Здание суда находилось недалеко от Стрип¹, и мерцающие неоновые огни вдалеке создавали впечатление, будто город охвачен огнем.

Присяжные обсуждали вердикт уже семь часов. Когда судья предложил им прерваться и продолжить на следующий день, старшина присяжных заявила, что еще немного — и они примут решение. И вот, судя по всему, это наконец-то случилось.

¹ Лас-Вегас-Стрип — семикилометровый участок бульвара Лас-Вегас за пределами официальной городской линии, где находится большинство крупнейших гостиниц и казино.

Судебный пристав, у которого предплечья были толще, чем у Дилана шея, перевесился через перила и беззвучно прошевелил губами вопрос: «Какой счет?»

«Сорок четыре», — так же беззвучно ответил ему Дилан.

Сорок четвертое судебное разбирательство, и если он его выиграет — сорок четвертый оправдательный приговор подряд. И прокуроры, и адвокаты любят хвастаться перечнями своих «непроигранных» дел, однако правда заключается в том, что прокуроры обыкновенно предлагают обвиняемым очень выгодные сделки со следствием, если знают, что могут проиграть в суде, а частные адвокаты всегда могут отказаться от клиентов. Дилан же, напротив, собрал почти все свои победы в качестве бесплатного общественного защитника округа Кларк, прежде чем вместе со своей напарницей открыть свою контору. Общественные защитники не имеют возможности отказываться от клиентов и не братья за дела. Дилан вел в суде худшие из худших дел, какие невозможно выиграть, — и ни разу не терпел поражения.

— Мы ведь должны выиграть, правда? — шепотом спросил Джеральд, склоняясь к Дилану. — Тот коп ведь врал от начала до конца. Думаю, нужно будет подать на него иск.

— Джерри, позвольте раскрыть вам первое правило уголовного права: лгут все, — также склонившись к нему, ответил Дилан. — Обвиняемые лгут, потому что вынуждены, полицейские лгут, потому что *считают*, что должны, ну а свидетели и сами не могут объяснить, почему лгут. Никому не будет никакого дела, что тот полицейский солгал в деле с наркотиками, а если это и заинтересует кого-нибудь, как вы полагаете, сколько

вам присудят присяжные в качестве компенсации за моральный ущерб?

Дверь, ведущая в комнату для совещаний, открылась, и судебный пристав рявкнул:

— Встать, суд идет!

В зал вошли двенадцать человек, мужчин и женщин. Присяжные упорно не смотрели ни на прокурора, ни на обвиняемого, однако куда они там смотрели, не имело никакого значения. Дилан сразу же почувствовал энергию, которую буквально излучали присяжные. Они собирались оправдать Джерри, и адвокат предположил, что вся загвоздка была в пожилой женщине, шедшей последней. В ходе отбора присяжных она угрюмо смотрела на Джерри, и недовольная гримаса у нее на лице красноречиво свидетельствовала о том, что ей хотелось оказаться — Боже милосердный! — в любом другом месте, кроме как в зале суда, и кто-то должен был за это заплатить. Однако, убедившись в том, что позиция остальных присяжных непоколебима, женщина, скорее всего, поняла, что продолжение борьбы потребует слишком много сил, и избрала путь наименьшего сопротивления — признать обвиняемого невиновным.

— Насколько я понимаю, присяжные пришли к единодушному решению в данном вопросе? — спросил судья.

Старшина присяжных, стройная женщина в белой блузке и черной юбке, поднялась с места.

— Пришли, ваша честь.

— И что вы скажете?

Взяв протокол вердикта, старшина присяжных зачитала:

— Мы, присяжные, в деле «Штат Невада против Джеральда Дина Уивера» по первому пункту обвине-

ния — распространение запрещенных препаратов — признали ответчика, Джеральда Дина Уивера, невиновным.

Выпустив задержанный вдох, Джерри оперся руками о стол, словно опасаясь не устоять на ногах. Судья попросил всех остаться стоять до тех пор, пока присяжные не покинут зал, после чего поблагодарил Дилана и Иэна за напряженную работу и объявил Джерри, что тот свободен.

Джерри обнял Дилана, потом пожал ему руку, после чего снова стиснул в объятиях.

— Я все-таки хочу подать в суд на того копа, — сказал он.

— Джерри, не надо. Вам светило десять лет в тюрьме Лоу-Дезерт-Плейнс, а вы вышли сухим из воды. Лучше купите пива и отпразднуйте.

Помахав Лили, Джерри покинул зал. Собрав свои бумаги в чемоданчик, Иэн подошел к столу защиты.

— Он виновен как грешник в аду, и вы это прекрасно знаете, ведь так?

— Как насчет того, что я в качестве компенсации за это угощу вас пивом?

— Я собираюсь лечь спать, Дилан. Да и вам тоже неплохо бы немного выспаться. И, черт побери, купите себе новый костюм. У этого такой вид, будто вы именно в нем и спите.

Усмехнувшись, Дилан принялся собирать бумаги и юридические справочники. Он сознательно так одевался, прекрасно понимая, какое впечатление ему нужно произвести на присяжных. Чем лучше выглядит адвокат, тем хуже идут у него дела. Ну а кто не любит неудачников?

— Сорок четыре, — сказала Лили, направляясь к выходу. — По-моему, для нашего штата это рекорд.

— Это была суцая ерунда. — Дилан пожал плечами. — Просто у обвинения были очень шаткие позиции.

— Позиции у обвинения были сильные. Просто ты очень серьезно поработал. А Иэн работать не любит.

Обыкновенно после окончания судебного процесса Дилан испытывал прилив адреналина, однако сейчас такого чувства у него не было. Он чувствовал только усталость и гнетущее сознание того, что завтра он проснется и начнет готовиться к следующему делу, несколько не отдохнув.

— Идем в «Гаррис»? — предложил Дилан. После вынесения приговора он любил ходить в бар «Гаррис», где собирались по большей части адвокаты, судьи и полицейские — в каком-то смысле труженики одной отрасли.

— Нет. Меня ждет Джейк. Я обещала поужинать с ним. Дилан взглянул на часы.

— Да, пожалуй, я тоже лучше прямиком домой.

Когда они подошли к лифту, там уже ждал полицейский, осуществивший задержание Джерри. Высокий и худой, с густыми усами, он в ходе процесса не раз бросал на Дилана яростные взгляды. Все молча зашли в лифт. Лили нажала кнопку первого этажа, и кабина пришла в движение.

— Даже не знаю, как вы можете этим заниматься, — наконец сказал полицейский. — Не представляю себе, как вы можете жить со своей совестью, вытаскивая таких подонков.

Лифт звякнул, и двери открылись.

— Позвольте дать вам один совет, — повернулся к полицейскому Дилан. — Не задерживайтесь в полиции слишком долго. Это омрачит ваш взгляд на людей, и до конца жизни вы останетесь циником.

Он вышел из лифта.

— То же самое относится и к вам, адвокат, — бросил ему вдогонку полицейский. — Если защищать таких мерзавцев слишком долго, станешь таким же, как и они.

Должно быть, Лили почувствовала, что эти слова задела Дилана, потому что она подхватила его под локоть.

— Это просто маленький человечек, Дилан, недовольный тем, что кто-то бросил вызов его власти. Не обращай на него внимания. Мы делаем важное дело.

Они вышли на улицу, и Дилан вдохнул полной грудью вечерний воздух. Воздух был горячий, как из духовки, и в нем чувствовался смрад выхлопных газов, но все же это было лучше затхлой атмосферы зала заседаний.

— Точно не хочешь пива? — спросил Дилан.

— Джейк получил повышение в своей фирме, и мы решили провести романтический вечер вдвоем. В последние несколько месяцев у нас были сплошные судебные заседания, и мы с Джейком нормально не встречались.

Сказав, что они увидятся завтра на работе, Лили направилась к своему пикапу, стоявшему на противоположной стороне улицы. Дилан проводил взглядом, как она села в машину и отъехала. Дав газу, Лили промчалась мимо здания суда, пытаясь успеть на зеленый сигнал светофора на перекрестке. Дилан помахал ей вслед.

Вдохнув, он оглянулся по сторонам. Повсюду стояли люди, фотографируя красно-бурую луну, окрасившую небо в такой красный цвет, какого Дилан еще не видел.

Какое-то время он смотрел на луну, затем направился к своей машине.

Глава 3

Келли Уайтвулф проснулась от вибрации лежащего на кровати телефона. Она задремала, смотря по телевизору документальный детектив. Телевизор по-прежнему работал с приглушенным звуком. Схватив телефон, Келли бросила заспанный взгляд на экран и увидела, что звонивший определился как «Хэнк Филлипс». Выключив телевизор, Келли ответила на вызов:

— Ты знаешь, который час?

— Я подумал, еще не очень поздно, — сказал Хэнк.

Шумно втянув воздух, Келли уселась в кровати. Комната купалась в мягком красном свете, и Келли не сразу сообразила, что сегодня обещали «кровавую луну»¹. Она потрогала пустую половину кровати; постельное белье было прохладным.

После рождения близнецов ее брак рассыпался. Келли и ее бывший муж действовали слишком поспешно; они оказались не готовы к тому, какой стресс привнесут в их отношения дети. Поэтому с тех самых пор, как ее дочерям исполнилось полгода, Келли была матерью-одиночкой.

У нее мелькнула мысль, каково было бы просыпаться в одной кровати с тем, кто останется рядом на протяжении всего дня и поможет, когда у нее больше не будет сил.

— Келли, ты меня слушаешь?

— Да, да, погоди минутку. — Повернувшись к кофеварке, стоящей на комод, Келли включила ее. — Что

¹ «Кровавая луна» — эффект, который можно наблюдать при лунном затмении, заключающийся в том, что, загороженная тенью Земли, Луна продолжает освещаться распространяющимися в земной атмосфере лучами, прежде всего теми, которые распространяются на красной стороне спектра.